

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИНФЛЯЦИИ

Проблема и цель. Официальная инфляция в 2019 году достигла рекордно низкого уровня в 3,042 %, что ниже принятого таргета по инфляции в 4 %. Прежде всего, такой уровень инфляции играет роль политкорректного социального индикатора. Несмотря на низкий уровень ИПЦ, в обществе бытует мнение о более высокой инфляции. Для выяснения данного вопроса можно воспользоваться альтернативными показателями роста цен. Целью статьи является определение и анализ альтернативных показателей инфляции.

Методы. В статье используется аналитический метод. В частности, анализируются основные индикаторы инфляции.

Результаты. В ходе анализа были раскрыты индикаторы роста цен, которые служат альтернативными показателями инфляции. Проведенный в статье анализ позволяет определить многогранность инфляционных процессов и возможность формирования и использования альтернативных показателей роста цен.

Выводы. Анализ индикаторов инфляции показал, что тенденция прироста цен имеет понижающий характер. В современной экономике реальные инфляционные процессы менее интенсивны по сравнению с данными работ различных экспертов. Актуален поиск показателя, реально отражающего ценовые процессы. На сегодняшний день это ИПЦ. Его значение важно, так как используется для корректировки показателей минимальной заработной платы, пенсий, пособий и может приводить к ухудшению уровня жизни значительных групп населения.

Ключевые слова: инфляция, ИПЦ, базовая инфляция, дефлятор ВВП, ключевая ставка, ставка по кредитам, денежная масса, розничный товароборот.

Введение. Базой для расчёта альтернативных показателей ИПЦ являются макроэкономические факторы, такие как темп роста денежной массы, рост ключевой ставки, темп роста розничного товарооборота и т.д. Эти показатели наибольшим образом отражают рост цен в экономике.

Обзор литературы. Отклонение значений показателя официальной инфляции от реальных значений — одна из обсуждаемых тем в обществе. По данному вопросу сформировалось два направления. Первое представлено работами журналистов, экспертов, оценивающими инфляцию в более высоких показателях. Второе направление представлено, например, статьями д.э.н. К. П. Глуценко, который доказывает отсутствие систематических ошибок в сторону занижения инфляции и невозможности сознательных искажений [1, 2].

Представители первого направления оценивают так называемую «народную» потребительскую корзину», состоящую в основном из продуктов питания. Так, инфляция в 2019 году оценивается ими в 7–10 % [3].

В 2017 году было проведено исследование Фондом общественного мнения. 72 % респондентов отметили, что продовольствие подорожало, 20 % заявили о сохранении цен на прежнем уровне и лишь 1 % россиян отметили снижение цен [4].

По данным июльского опроса 2017 года, россияне считали, что рост цен был близок к 11 %. «Средняя температура по больнице», которую сообщает Росстат, не является приемлемой, так как структура расходов населения не совпадает с изменением цен на товары, которые рассчитывает ведомство [5].

«Народная корзина «АиФ»» показывает цифры, отличные от официальных. Инфляция на конец октября 2016 года составила 22,9 %, а к концу года она переступила 25 %-ный рубеж [6].

По мнению различных экспертов, Росстат считает стоимость потребительской корзины абстрактного персонажа. В то время как каждая семья имеет свою уникальную корзину. В частности, низкодоходные семьи до 80 % имеют в потребительской корзине расходы на продукты питания. В официальной продуктовой корзине продукты питания занимают 37,5 %. Также значения ИПЦ имеют существенные региональные отличия.

Опросы Всероссийского центра изучения общественного мнения представляют мнения россиян относительно инфляции. А именно респонденты считают, что последние 14 лет в стране наблюдается очень высокая инфляция.

К примеру, по данным Центробанка, в марте 2018 года большинство населения считало, что инфляция в России составляет 9,2 %. По официаль-

ной информации, этот показатель составлял 2,35 %. В Центробанке считают, что так происходит из-за того, что население привыкло жить в условиях высокого уровня инфляции [7].

В работе К. П. Глущенко «Анализ официальных и альтернативных оценок инфляции» [1] рассматриваются основные факторы, которые способны вызвать искажения ИПЦ. К ним относятся товары и услуги, учитываемые в ИПЦ, веса, с которыми индивидуальные индексы цен входят в ИПЦ, процедура регистрации цен, формула расчета ИПЦ, сознательные поправки.

Альтернативные оценки инфляции, в разы превышающие официальные, не выдерживают проверки на корректность. Наиболее распространенный способ их получения — использование потребительской корзины, состоящей только из товаров и услуг первой необходимости, спрос на которые низкоэластичен, при этом игнорируются все остальные, даже довольно регулярно приобретаемые (например, почти все промтовары). На такую корзину приходится не более пятой части расходов среднего потребителя; для конкретного потребителя среднего достатка эта доля обычно будет, конечно, выше, но и тогда, по грубой оценке, не превысит 30–40 %. Не учитывается также структура потребления, т.е. то, что входящие в корзину товары приобретаются в разных количествах [1, с. 50–51].

Постановка задачи. Основными задачами статьи является обоснование применения альтернативных показателей инфляции.

Результаты исследования. Инфляция может измеряться в других показателях. К примеру, базовая инфляция служит для измерения тренда инфляционных процессов. Денежный механизм инфляции позволяет использовать денежную массу в качестве альтернативного показателя инфляции. Рост ставок по кредитам измеряет кредитную инфляцию. Темп роста товарооборота измеряет инфляцию в области товарного обращения. Дефлятор ВВП является более точным показателем инфляции, так как охватывает все товары, услуги и ресурсы. Таким образом, есть все основания для измерения роста общего уровня цен рассчитывать не один показатель ИПЦ, а ряд показателей.

Базовая инфляция и ИПЦ. В российской практике наработан опыт расчёта базового индекса потребительских цен, отражающего трендовые процессы и исключающего циклические изменения цен на отдельные товары [8].

В 2017 году базовая инфляция (БИПЦ) составляла 2,1 %, в то время как индекс потребительских цен (ИПЦ) равнялся 2,5% (рис. 1). В 2018 году эти показатели составляли 3,7 и 4,3 %, в 2019 году — 3,1 и 3,0 % соответственно [9, 10]. Базовая инфляция используется Центробанком для проведения монетарной политики и является более прозрачным показателем. В то же время данное обстоятельство не отменяет использование индекса потребительских цен в качестве основного официального показателя, отражающего ценовые процессы в экономике.

Дефлятор ВВП и ИПЦ. Дефлятор ВВП и ИПЦ рассчитываются на базе различных статистических индексов. Дефлятор ВВП — на базе индекса Пааше, ИПЦ — на базе индекса Ласпейреса. В результате значение индекса Пааше занижается благодаря использованию в качестве весов набора товаров и услуг текущего периода, а индекс Ласпейреса завышается в результате использования в качестве весов набора товаров и услуг базисного периода.

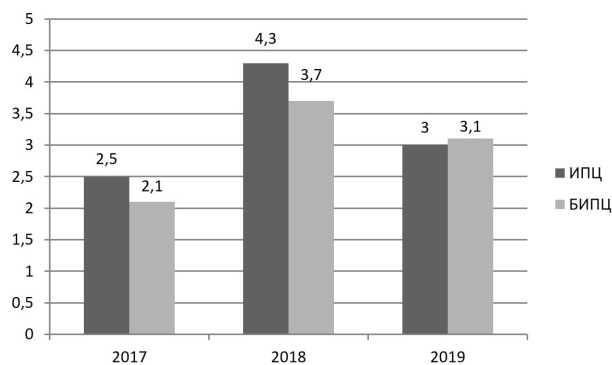

Рис. 1. Базовая инфляция и ИПЦ, в %

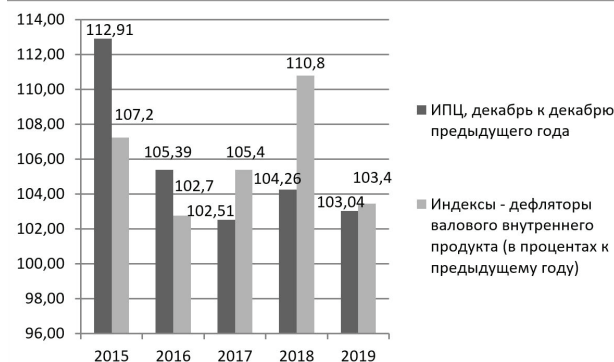

Рис. 2. Дефлятор ВВП и ИПЦ, в %

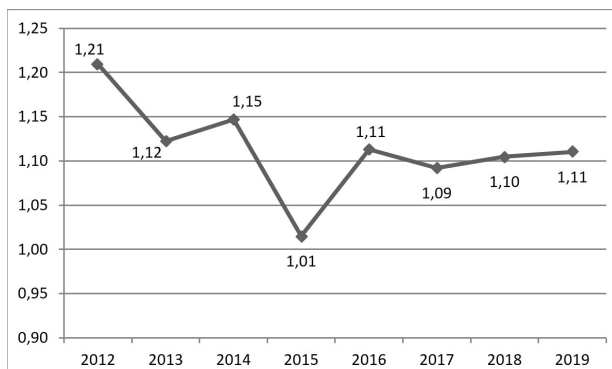

Рис. 3. Темп роста денежной массы (M2), в %

Практически оказалось, что ИПЦ в последние годы ниже дефлятора ВВП. В 2017 году дефлятор составлял 105,4 %, в то время как ИПЦ — 102,51 %, в 2018 году — 110,8 и 104,26 % соответственно, в 2019 году — 103,4 и 103,04 % соответственно (рис. 2). В 2019 году индекс-дефлятор и ИПЦ практически сравнялись [9].

Инфляция и денежная масса. Денежная масса связана с уровнем цен через уравнение Фишера: $MV=PY$, где M — количество денег в обращении, V — скорость обращения денег, P — уровень цен, Y — национальное производство.

При условии, что скорость денежного обращения постоянна (что является реалистичным в современных экономических условиях), а национальное производство подвергается стагнации, уровень цен будет зависеть от темпов роста денежной массы. С 2016 года денежная масса росла с темпами 9–11 % в год (рис. 3). Этот альтернативный индикатор

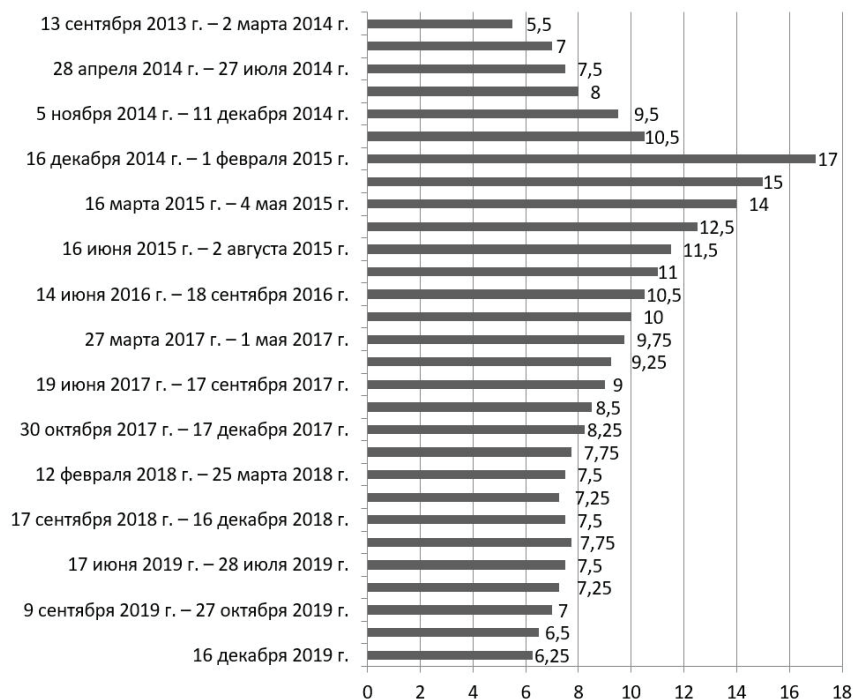

Рис. 4. Ключевая ставка Центробанка РФ, в %

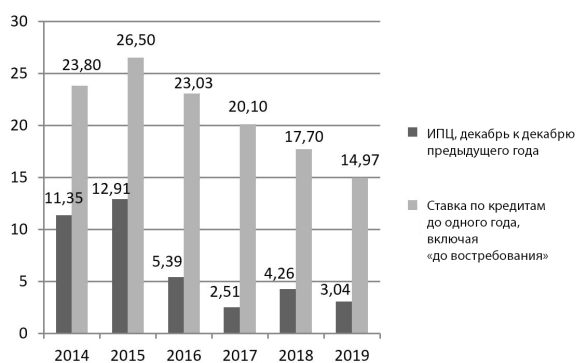

Рис. 5. Ставка по кредитам и ИПЦ, в %

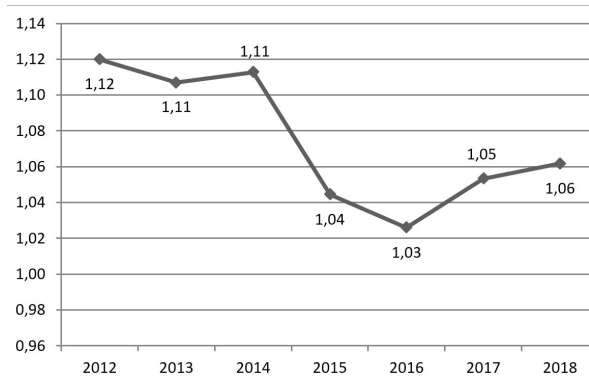

Рис. 6. Темпы роста оборота розничной торговли, в %

инфляции отражает реальные процессы в экономике [9].

Инфляция и ключевая ставка. Основным параметром кредитно-денежной политики является ключевая ставка Банка России. Это минимальная процентная ставка, по которой Центральный банк России предоставляет кредиты коммерческим банкам на срок в одну неделю (в рамках аукционного репо). Устанавливая ключевую ставку, Банк России отталкивается от прогнозных данных развития экономики, учитывая потенциальные риски для устойчивости экономического роста и для финансовой стабильности. Динамика ключевой ставки отражает процесс развития инфляции. В тот период, когда ключевая ставка была установлена на уровне 17 %, ИПЦ в декабре 2014 года составил 2,62 %, в январе 2015 года — 3,85 %, в феврале — 2,22 %. Далее динамика и ИПЦ, и ключевой ставки замедлилась (рис 4). В декабре 2019 года ключевая ставка составляла 6,25 %, в то время как ИПЦ равнялся 0,36 % [9].

Рост процентных ставок может стать одним из альтернативных показателей инфляции. Разрыв между ИПЦ и ставками по кредитам является существенным (рис. 5). В то время как ИПЦ в 2014 году составляет 11,35 %, средневзвешенная ставка

по кредитам — 23,80 %, в 2015 году — 12,91 и 26,5 %, в 2016 году — 5,39 и 23,03 %, в 2017 году — 2,51 и 20,10 %, в 2018 году — 4,26 и 17,70 %, в 2019 году — 3,04 и 14,97 % соответственно [9, 11].

Проведение собственных исследований в банках позволяет более точно оценить инфляцию. Установление банками более высоких процентных ставок по кредитам — возможность снижения рисков ситуации.

Инфляция и розничный товарооборот. Розничный товарооборот — это стоимость розничных сделок. Если предположить, что количество потребляемых товаров не изменяется (или изменяется незначительно), стоимость продаж может отражать инфляционные процессы.

Розничный товарооборот характеризует совокупный спрос в национальной экономике и, соответственно, инфляцию спроса.

В 2012–2014 годах темп прироста оборота розничной торговли составлял 11–12 % в год, в 2015–2016 годах наблюдалось снижение до 4–3 %, в 2017–2018 годах небольшое повышение до 5–6 % в год (рис 6). Небольшие темпы роста оборота розничной торговли коррелируют с небольшими темпами прироста ИПЦ [9].

Заключение. Таким образом, различные показатели роста цен показывают многогранную природу инфляционных процессов и разнообразные возможности их измерения. Анализ данных показателей показывает понижающую тенденцию темпов прироста общего уровня цен. Следовательно, обвинения Росстата в занижении ИПЦ, по большому счёту, безосновательны. Однако данный факт не снимает с повестки дня задачу поиска более точных методов подсчёта уровня инфляции. Главная проблема ИПЦ состоит в том, что на его базе осуществляется пересмотр минимальных социальных гарантий населению.

В условиях определённой неточности метода, связанного с расчётом официального уровня инфляции, может возникать неадекватное измерение номинальных доходов, что может стать основой для усиления негативных реакций со стороны соответствующих групп населения страны.

Библиографический список

1. Глуценко К. П. Анализ официальных и альтернативных оценок инфляции // Вестник НГУЭУ. 2015. № 4. С. 41–53.
2. Глуценко К. П. Инфляция «официальная» и «реальная» // ЭКО. 2012. № 3 (453). С. 71–94.
3. Инфляция в России в 2019 году: прогнозы и реальная картина разнятся // Seldon. News. 2019. 17 ноября.
4. Трегубова Е. Инфляция не догоняет. Насколько на самом деле в России подорожали продукты? // Аргументы и факты. 2017. 14 марта.
5. А цены-то растут: граждане не верят в дефляцию // Liveinternet. 2017. 18 августа.
6. Богданова Т. Государственная экономия. Почему реальная инфляция выше официальной? // Аргументы и факты. 2016. № 44. 7 ноября.
7. Как считают инфляцию. И почему всегда кажется, что статистики не правы // Т—Ж: журнал про ваши деньги. 2019. 14 января.
8. Дементьев А. В., Бессонов И. О. Индексы базовой инфляции в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 16, № 1. С. 58–87.
9. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.03.2020).
10. Инфляция на потребительском рынке // Информационный бюллетень. 2020. № 12 (198). 15 с.

ГОРДИЕВИЧ Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоемкими отраслями промышленности».

SPIN-код: 7234-2578

AuthorID (РИНЦ): 570082

Адрес для переписки: tgordievich@mail.ru

РУЗАНОВ Павел Викторович, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоемкими отраслями промышленности».

SPIN-код: 5896-0254

AuthorID (РИНЦ): 658038

Адрес для переписки: pluchin2@mail.ru

Для цитирования

Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Альтернативные показатели инфляции // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 129–133. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-129-133.

Статья поступила в редакцию 05.04.2020 г.

© Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов

ALTERNATIVE INFLATION RATES

Problem and purpose. In 2019, official inflation reached the record low of 3,042 %, which is below the adopted inflation target of 4 %. First of all, this level of inflation plays the role of a politically correct social indicator. Despite the low CPI level, there is an opinion in society about higher inflation. To clarify this issue, you can use alternative indicators of price increases. The purpose of the article is to identify and analyze alternative inflation indicators.

Methods. The article uses the analytical method. In particular, the main indicators of inflation are analyzed.

Results. The analysis revealed indicators of price increases, which serve as alternative indicators of inflation. The analysis carried out in the article allows us to determine the versatility of inflationary processes and the possibility of the formation and use of alternative indicators of price increases.

Conclusions. The analysis of inflation indicators showed that the price growth trend is bearish. In the modern economy, real inflationary processes are less intense compared with the data of various experts. The search for an indicator that really reflects price processes is relevant. Today it is the CPI. Its value is important, as it is used to adjust the minimum wage, pensions, benefits and can lead to a deterioration in the standard of living of significant groups of the population.

Keywords: inflation, CPI, core inflation, GDP deflator, key rate, loan rate, money supply, retail turnover.

References

1. Gluschenko K. P. Analiz ofitsial'nykh i al'ternativnykh otsenok inflyatsii [Analysis of official and alternative estimates of inflation] // Vestnik NGUEU. *Vestnik NSUEM*. 2015. No. 4. P. 41–53. (In Russ.).
2. Gluschenko K. P. Inflyatsiya «ofitsial'naya» i «real'naya» [Inflation «official» and «real»] // EKO. *ECO*. 2012. No. 3 (453). P. 71–94. (In Russ.).
3. Inflyatsiya v Rossii v 2019 godu: prognozy i real'naya kartina raznyatsya [Inflation in Russia in 2019: forecasts and the real picture are different] // Seldon. News. *Seldon. News*. 2019. November 17. (In Russ.).
4. Tregubova E. Inflyatsiya ne dogonyayet. Naskol'ko na samom dele v Rossii podorozhali produkty? [Inflation does not catch up. How much have products actually risen in Russia?] // Argumenty i fakty. *Argumenty i Fakty*. 2017. March 14. (In Russ.).
5. A tseny-to rastut: grazhdane ne veryat v deflyatsiyu [And prices are rising: citizens do not believe in deflation] // Liveinternet. *Liveinternet*. 2017. August 18. (In Russ.).
6. Bogdanova T. Gosudarstvennaya ekonomiya. Pochemu real'naya inflyatsiya vyshе ofitsial'noy? [Why is real inflation higher than official?] // Argumenty i fakty. *Argumenty i Fakty*. 2016. No. 44. November 7. (In Russ.).
7. Kak schitayut inflyatsiyu. I pochemu vseгда kazhetsya, chto statistiki ne pravы [According to inflation. And why it always seems that the statistics are wrong] // T—ZH: zhurnal pro vashi den'gi. *T—ZH: Zhurnal Pro Vashi Den'gi*. 2019. January 14. (In Russ.).
8. Dementiev A. V., Bessonov I. O. Indeksы bazovoy inflyatsii v Rossii [The Indices of Core Inflation in Russia] // Ekonomicheskii zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. *Higher School of Economics. Economic Journal*. 2012. Vol. 16, no. 1. P. 58–87. (In Russ.).

9. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]. URL: <http://www.gks.ru> (accessed: 25.03.2020). (In Russ.).

10. Inflyatsiya na potrebitel'skom rynke [Inflation in the consumer market] // Informatsionnyy byulleten'. *Informatsionnyy byulleten'*. 2020. No. 12 (198). 15 p. (In Russ.).

GORDIEVICH Tatyana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Organization and Management of Science-Intensive Industries Department.

SPIN-code: 7234-2578

AuthorID (RSCI): 570082

Address for correspondence: tgordievich@mail.ru

RUZANOV Pavel Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Organization and Management of Science-Intensive Industries Department.

SPIN-code: 5896-0254

AuthorID (RSCI): 658038

Address for correspondence: pluchin2@mail.ru

For citations

Gordievich T. I., Ruzanov P. V. Alternative inflation rates // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 129–133. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-129-133.

Received April 05, 2020.

© T. I. Gordievich, P. V. Ruzanov